

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л.Д. БЕДНАРСКАЯ

Орел

В.В. Б а б а й ц е в а. Местоимение *это* и его функциональные омонимы

В новой монографии В.В. Бабайцевой исследуются местоимение *это* и его функциональные омонимы — субстантивированное местоимение и частица — во всем многообразии их переходных и синкретичных словоформ, представляющих многообразный спектр оттенков грамматических значений и функций.

Многоаспектное описание слова *это* автор начинает с обращения к методологическим основам, затрагивая логические, структурные, семантические, коммуникативные аспекты его исследования.

Особенность слова *это* заключается в том, что оно одновременно фиксирует и наглядно-чувственную, и понятийную ступени познания действительности. Оно формирует логико-психологическое суждение — «такой вид двучленной мысли, при котором первый компонент мысли представлен калейдоскопом наглядно-чувственных образов, а второй — вербализованным понятием» (с. 16). А так как «логико-психологическое суждение является центральным звеном, обеспечивающим связи мыслительных процессов с реальной действительностью» (с. 20), слово *это* отличается высокой частотностью, многообразием и полифункциональностью использования на разных уровнях языковой системы.

Подлежащее *это* указывает на денотат, выраженный словом, словосочетанием, предложением, простым и сложным, сложным синтаксическим целым, текстом, связывая две ступени познания действительности (картины мира). «У *это* нет номинативного лексического значения, оно не называет реалий картины мира, но может указывать на них. Абстрактное языковое значение, присущее *это*, объясняет легкость трансформации знаменательного *это* в служебные слова, наличие многочисленных зон переходности на шкале переходности, где **А** — знаменательное *это*, а **Б** — служебное. *Это* заполняет все звенья шкалы переходности, легко переходя из одного звена в другое, из одной структуры в другую» (с. 23). В монографии подробно описаны эти функции.

Автор рассматривает *это* в системе местоимений, детально характеризуя переходы между указательной и идентифицирующей семантикой. Однако основное внимание привлекает функционирование субстантивированного местоимения *это* и его тончайшие функциональные реализации. В.В. Бабайцева оценивает семантику указательности на шкале переходности и делает вывод о том, что это — важнейшее средство идентификации, совмещающее категориальное значение указательности и предметности.

М.: ФЛИНТА; Наука, 2014.

Беднарская Лариса Дмитриевна, доктор филол. наук, профессор Орловского госпедуниверситета. E-mail: bednarskaya.l.d.@mail.ru

Субстантивная сема в семантике подлежащего обеспечивает разнообразные возможности предикативного признака, поэтому так высока частотность предложения с подлежащим *это*, вмещающим предшествующий денотат (слово, словосочетание, простое и сложное предложение, текст). Анализируя сложнейшие случаи синтаксического функционирования *это*, автор иллюстрирует их многообразными интересными примерами. В главе II подробно описываются предметный, ситуативный и контекстуальный денотаты.

Чрезвычайно разнообразно выражение предиката при подлежащем *это* (существительными, прилагательными, глаголами, сочетаниями слов, в том числе фразеологизованными) компонентами со сравнительной семантикой, цельными предложениями. Предложения с подлежащим *это* отражают систему всех логико-синтаксических типов семантики простого предложения, среди которых 1) бытийность: *Это было. Было в Одессе.* (Маяковский); 2) номинация: — *Что это? — спросил я. — Гуд-Гора* (Лермонтов); 3) характеристика (— *Ты делаешь большие глаза? — Это странно...* (Чехов); 4) акциональность, состояние. Акциональность предложений с подлежащим *это* обычно осложняется семантикой состояния, так как акциональность требует наличия активного лица: — *Это само собой делается.* (В. Панова).

В главе IV омокомплекс *это* всесторонне характеризуется как частица и частица-связка во всем многообразии функциональных переходов. На основе шкалы переходности дано системное описание так называемых «трудных случаев», не находящихся однозначной квалификации. Переходные конструкции описываются в синонимичном окружении, что позволяет высветить в каждом конкретном случае их структурно-семантические, лексико-грамматические и функциональные особенности (с. 84).

Такой же тонкий синтаксический анализ на системном фоне продолжен в главе V «Синонимика служебных и полужнаменательных слов с семантикой указательности». Здесь многоаспектно анализируются модели: *Это — то; Это — вот, вон, вот и; Это — вот что;*

Это — одно; Это — он; Это — оно. Все синонимичные предикатные части «употребляются в предложениях, выражающих логико-психологическое суждение, в котором первый член представляет собой наглядно-чувственный образ (ощущение, восприятие или представление). Предложения с этими синонимами являются одним из средств, связывающих ступени познания действительности: наглядно-чувственную и логическую» (с. 99).

Трудными для анализа являются вопросительные предложения с субстантиватом *это*. Им посвящена глава VI. Слово *это* входит в состав серии вопросов, среди которых главным является вопрос *Что это?* Наряду с многочисленными примерами анализируются предложения с двойными сказуемыми: *Вы понимаете, что это такое — ждать смерти?* (Г. Щербакова), описываются не только риторические, но и медитативные вопросы, побуждающие к размышлениям адресата и самого автора: *Что такое осень? — Это небо, плачущее небо под ногами.* (Ю. Шевчук). В них *это* совмещает семантику знаменательности и служебных слов так же, как и в предложениях, имеющих целью поиски наименования предмета мысли / речи: *Что там на ручке, шуба ли это, или зверь?* (Л. Толстой). Такие предложения становятся средством художественной выразительности, позиции денотата и его характеристики в целях ее актуализации могут меняться местами. Богатейший иллюстративный материал демонстрирует сам процесс поиска наиболее точного названия предмета мысли / речи.

Из речевой стихии пришли в литературный язык предложения типа: *Это птицы летят*, отмеченные еще А.А. Шахматовым. В книге им дается четкая системная классификация. Позицию сказуемого в них, с точки зрения В.В. Бабайцевой, занимает предложение, которое является названием денотата. Они имеют двухъядрусный характер актуального членения.

Семантика идентификации, указательности и вмещения слова *это* делает его частотным средством синтаксической связи в союзных и бессоюзных сложных предложениях. В главе VI слово *это* анализируется как средство синтакси-

ческой связи. В простом предложении оно является частицей-связкой при составном именном сказуемом с целью выражения не полного, а частичного уподобления / соотношения / сравнения, но не тождества вербализованных понятий. Частица-связка *это*, устанавливая связь сказуемого с подлежащим, заменяет подлежащее *это* в предикативной части, вмещает предмет мысли / речи, названный подлежащим. *Это* является также синонимом обобщающего слова *всё* в составе блока однородных членов. Универсальность слова *это* в связующей функции проявляется в сложных бессоюзных предложениях, в которых оно выполняет не только связочную, но и структурно-семантическую роль:

В искусстве всегда идут бои, *это* хорошо (Л. Никулин).

В сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях *это* обычно не указывает на наглядно-чувственный образ, а вмещает содержание контактных препозитивных и постпозитивных предложений:

Вы еще девочка, и *это* отлично. (Ю. Герман); *Это* превосходно, что вы с нами. (М. Горький); Послушайте! Ведь если звезды зажигают — значит — *это* кому-нибудь нужно? (Маяковский).

В составе сложного синтаксического целого субстантиват *это* входит в структуру постпозитивного предложения, вмещая содержание препозитивной части (предложения или текста). Тесная связь контекстных предложений не является ни

сочинением, ни подчинением. Чаще всего такая связь выражает присоединение.

Большой интересный иллюстративный материал показывает, что *это* является не только ярким структурно-семантическим маркером цельности и связности текста, но и важнейшим средством выражения лексико-грамматической и семантической связи предложений, организуя сложное синтаксическое целое. С помощью препозитивного слова *это* в тексте активно выражается тема описания и повествования, структурируются время и пространство нарратива. *Это*, завершающее текст, содержит его оценку, выводы и т.д.

Интерпозитивное *это* является маркером специфических синтаксических образований, чаще синкретичных и переходных, с семантикой вводности и вставочности.

Анализ функционирования слова *это* во всем многообразии его функциональных омонимов позволяет прояснить некоторые общие свойства местоимений как особого структурно-семантического класса в системе частей речи.

В небольшой книге сосредоточен огромный теоретический материал, имеющий непреходящее практическое значение для максимально полного анализа всех синтаксических единиц. Системный анализ сложнейших переходных и синкретичных случаев функционирования омокомплекса *это* поможет учителю в его повседневной работе.

М.А. БОБУНОВА | А.Т. Хроленко. Введение
Курск | в филологию

Несмотря на то что слово *филология*, давно вошедшее в активный запас русского языка, имеет прозрачную этимологию (любовь к слову), до сих

пор нет однозначного ответа на вопрос: «Что же такое филология?». До начала XXI в. не было и специальных учебников об истории филологии, ее основах и методах. Однако в последнее время ситуация стала меняться. Современные тенденции системы образования, государственные образовательные стандарты, новые программы высшей и средней

Учебное пособие. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2015.
Бобунова Мария Александровна, доктор филол. наук, профессор Курского государственного университета. E-mail: bobunova61@mail.ru